

Одни мы над миром владыки.
Нам зверь подчиняется дикий
И травы зеленых полей.
Верблюды танцуют под нами.
Погонщики правят слонами.
И змей усмиряет колдун.

*М. Тарловский.
Иронический сад*

Часть первая И ТРАВЫ ЗЕЛЕННЫХ ПОЛЕЙ

ГЛАВА 1

Тело Мирхавы нашли в трех верстах от Проклятой Горы Богов. Молодой волхв был зарублен почти пополам — не то острым лезвием меча, не то волшебным когтем Бога, и не помогли ему ни приемы защиты, коими он владел, ни знание магических сил, ни ловкость и бесстрашие.

Но больше всего поразили Владея две вещи: ужас в глазах Мирхавы и то, что тело друга не тронули даже крысобоки, хотя оно пролежало на голом пригорке недалеко от Границы два дня. Что могло испугать молодого сильного волхва до такой степени, что ужас застыл в его глазах навеки, Владей не представлял. Знал только, что смерть Мирхава нашел возле Проклятой Горы Богов, куда направился без разрешения вождя и согласия Схода россинской общины.

Согласно преданиям Гора Богов объявилась на земле России десять тысяч лет назад, послужив причиной катастрофы, уничтожившей почти весь человеческий род. Города были разрушены, все технические сооружения стали источниками Злой Силы, сводящей людей с ума, убивающей их медленно, но верно. Остатки племен ушли в леса, цивилизация пришла в упадок и умерла.

Владей знал, что сохранились лишь редкие островки человеческого рода: Рось (Россиния и Индикония) — на Центральном материке Земли, Кандиана — на Верхнем материке, Перентина — на Нижнем. На островах же расплодились мутанты, как звери, так и люди, и рассказывали об этих чудовищах жуткие истории.

Впрочем, жуткими они выглядели только в глазах молодняка. Мутации не пощадил и глубин материковой флоры и фауны. Даже рядом с племенем россинов жила стая медвян, умом не уступавших людям, а ведь когда-то это были бурые медведи, хозяева русских лесов.

Гора Богов простояла в одиночестве недолго. Много бесстрашных разведчиков, молодых и зрелых, неискушенных и опытных, нашли свой конец на Границе, отделяющей территорию Горы от лесов. Некоторым удалось дойти до ее стен, но живым не вернулся никто. Вернее, вернулся лишь один Род, еще полста лет назад, но был он так изранен и потрясен, что едва выжил. Спустя много лет, став первым волхвом, он возглавил Сход племени россинов. Владей, один из самых сильных молодых волхвов, был его учеником и претендентом на место в Сходе.

Постояв над телом Мирхавы, над которым тихо плакали три женщины — мать парня, сестра и невеста, — хмуро молчали соплеменники да жались друг к другу ребятишки, Владей поднял голову и наткнулся на пристальный взгляд учителя, неслышно возникшего у ворот хижины Мирхавы. Взгляд был тяжел и угрюм, и Владей даже испугался — не проведал ли Род о его замысле? Но старый волхв отвернулся и исчез так же тихо, как появился. Несмотря на видимую хрупкость и отсутствие физической силы, старик знал и умел многое, чего не могли делать все россины вместе взятые. Волхвовство было с и л о й, и к нему привыкли, тем более что в племени все больше рождалось детей со склонностью к «тихому повелению», как называли волхвовство взрослые россины.

В своей небольшой, но чистой и уютной горнице в доме родителей Владей уселся на деревянный думушник — стул для особо важных размышлений, застеленный шкурой мехолиса, и

стал думать. То, что Мирхава пошел к Горе Богов один, его не обидело. Мирхава редко делился с друзьями своими замыслами. Да и в том, что он погиб, не было ничего удивительного. Гору Богов охраняли силы, неодолимые людьми даже с помощью волхвования, или магии, как говаривал Даждь, вождь племени. Настораживало в этой истории лишь одно обстоятельство: молодой волхв был убит в трех верстах от Горы, то есть за чертою Границы! А Граница испокон веков отделяла зону действия Злых Сил около Горы от вольных пространств вокруг лесов, полей и болот Россинии. И вот кто-то нарушил Границу с той стороны, перешел ее и убил человека. Кто это был, бог или дьявол, живое чудовище или механический монстр, коих видели разведчики, можно было только гадать. Но в одном Владей был твердо уверен: гибель Мирхавы явно была связана с недавним Небесным Гневом. Трое суток назад небеса вдруг засияли небывалым светом, пал на Гору Богов сине-зеленый пламень в форме дубины и разрубил ее до основания, превратившись в подобие гигантской палицы снежно-белого цвета. Палица так и осталась торчать в Горе, развалив ее надвое. О причинах Небесного Гнева говорили много, однако истины не знал никто, даже мудрый Род.

— Интересно все же, кто из Богов решил разрушить Гору и зачем? — вслух произнес Владей.

— И мне интересно, сын мой, — прошелестел сзади тихий старческий голос.

Владей стремительно обернулся, встречая насмешливый взгляд ясных прозрачно-голубых глаз учителя. Вскочил, склоняясь в поклоне и ругая себя, что задумался до такой степени и не услышал прихода гостя.

— Не казни себя, отрок, — продолжал Род, останавливаясь посреди горницы. — Услышать меня трудно, особенно если я этого не хочу. Ты тоже умеешь ходить тихо, а вскоре овладеешь и тайной прохождения сквозь стены. Можно я сяду?

— Прости, учитель! — Владей покраснел, придвинул удобное гостевое кресло, остался стоять, почтительно прижав пальцы рук к груди.

— Садись, поговорим. — Род кивнул на думушник, поставил посох между ног, оперся на него обеими руками. — Что ты знаешь о Горе Богов?

Взгляд Владея вильнул, но он преодолел себя и посмотрел в глаза учителю, давно свыкшись с невероятной пронизательностью Главы Схода.

— Гора уничтожила род людской... почти уничтожила. Но создана она не Богами.

— Вот как? Это интересно. — Род смерил фигуру юноши с головы до ног, отметив широкий разворот плеч, свободу позы и гордую посадку головы; одетый в холщовую рубаху и кожаные штаны с мягкими ичигами Владей здорово напоминал погибшего Мирхаву, но был сильнее и г л у б ж е. — Кем же, по-твоему, создана Гора?

— Такими же людьми, как мы, только из других... из других времен.

— Откуда ты это знаешь? — Старик был явно удивлен.

Владей потупился.

— О прошлом месяце у нас гостил странник по имени... кажется, по имени Бровей. Ты, учитель, тогда водил паломников в Святую Москву. Он говорил удивительные вещи... о железных всадниках, о громадных черепахах, монстрах с шестью лапами... и еще, что якобы существует Древо Времен, веточкой которого является наш мир. Гора Богов не упала с неба, как мы считали, она упала с одной из ветвей Древа...

— М-да! — задумчиво протянул Глава Схода.

— Конечно, все это выдумки, — заторопился Владей, — о Древе и прочем, но я сам видел... — Он осекся.

Взгляд старика стал тяжелым.

— Видел? Ты ходил туда?

Владей понурился.

— Два раза... Впервые еще два цикла назад, второй раз три луны тому назад. — Юный волхв поднял твердый крутой подбородок. — Учитель, я видел там людей... а Границы больше нет. Раньше к Горе на три версты нельзя было подойти, а после того, как на нее свалилась Палица Господня, можно идти до самых

стен. Конечно, я туда больше не пойду, — добавил Владей неуверенно.

Род покачал головой, отвечая скорее своим мыслям, чем ученику. Запрет племени на приближение к Горе продолжал действовать, но у Главы Схода скопилось за последнее время столько нерешенных вопросов, что необходим был именно поход, и лучше всех с этим мог справиться стоящий перед ним юноша, которому недавно исполнилось девятнадцать весен. Великолепный воин и хороший волхв, способный видеть духов природы и вызывать ее добрые силы.

Владей, поглядев на задумавшегося учителя, принес ему медового настоя, но Род отказался, отпив лишь глоток холодной ключевой воды. Сказал, задержавшись на пороге:

— Придешь сегодня в терем к князю, в полночь, один.

Владей вспыхнул, поняв намек. Род говорил о Ясене, которая с недавних пор ходила за молодым волхвом по пятам. Шла ей всего семнадцатая весна, но девочка быстро превращалась в прелестную девушку, смелую, сильную, своенравную и свободолюбивую. Если еще учесть при этом, что она была дочерью колдуна и прорицателя Кослвилы, ее настойчивость стоило брать в расчет. Род знал, что лишь один Владей был для нее авторитетом.

— Оденься для охоты, — добавил старый волхв и неслышно исчез за порогом.

Через несколько секунд дверь впустила в горницу высокую девушку с косой до пояса, одетую в сарафан, соболью тунику и мягкие сапожки. Некоторое время молодые люди смотрели друг на друга, потом Ясена решительно шагнула вперед.

— Куда тебя звал этот старый пень?

Владей хотел ответить искренне, как всегда, но вспомнил взгляд из-под косматых седых бровей и увел разговор в сторону.

* * *

Они стояли на склоне холма под столетними соснами и смотрели за реку на угрюмую Гору Богов, имевшую форму высокой круглой башни высотой в две и шириной в пять верст.

Сейчас башня была разрублена сверху донизу белой палицей с узором каких-то рытвин на ней, напоминающим загадочные письмена, но стены башни были столь прочными, что удар Палицы Господней их не разрушил, только повредил кое-где по сторонам образовавшейся щели. Темно-серые стены Горы с рисунком сизых и белых пятен, с рядами ниш и слепых окон, бойниц и щелей серебрились инеем и, как всегда, изредка выпускали струйки белесых испарений и дымков.

— Иди домой, — не оборачиваясь, сказал Владей.

— Не пойду, — дерзко ответила Ясена, одетая, так же как он, в охотничью парку, кожаные штаны и сапожки. — Я стреляю из лука не хуже, чем ты, а вижу опасность лучше.

— Выдрать бы тебя как следует, — проворчал степенный мрачноватый Петрян, лучший охотник росоинов, согласившийся пойти в поход по просьбе Рода и князя. — Чтоб знала, как мужчинам перечить.

Владей искоса посмотрел на девушку, встретил ее насмешливый, упрямый вызывающий взгляд и усмехнулся. Он знал, что отговорить Ясену не удастся. Но его удивил Род, когда тихонько посоветовал при прощании не настаивать, чтобы Ясена не шла с ними. Учитель, наверное, считал, что девушка не будет обузой.

Владей невольно коснулся пальцем рукояти меча, висевшего в специальных ножнах за спиной. Меч дал ему Род и был чрезвычайно торжественен, когда вручал его.

— Это лонг-меч, — сказал он, разворачивая шкуру волкодила, в которую было завернуто оружие. — Магический меч не из нашего Мира. Его добыл в Горе мой прапрапрадед. Он может удлиняться при ударе до десяти сажен и способен рубить камень и сталь.

Владей благоговейно принял меч, лезвие которого казалось не полосой кованого металла, а струей дыма и воды, почувствовал в нем *д в и ж е н и е* и *ж и з н ь*, вздрогнул, но быстро справился со своими чувствами. В легенды о лонг-мечах он верил с детства, но держал такой меч в руках впервые. Осторожно взял

его за рукоять, очертил лезвием полукруг, взмахнул крест-накрест — и воздух зашипел и засвистел от этого движения...

Владей снова коснулся меча, кивнул Ясене, чтобы держалась за спиной, и шагнул вперед. Петрян, громадный, широкий, узловатый от мышц, как ствол дуба, всегда носивший не куртки, а безрукавки, неодобрительно глянул на юношу, но говорить больше ничего не стал. Молодой волхв был назначен главой отряда, и перечить ему было не след.

— Никого не вижу, — сказал Владей, обладавший особыми приемами острого зрения. С расстояния в три версты он мог свободно разглядеть муху на стене Горы. Но движения не увидел, если не считать струек пара или дыма.

— Я тоже, — отозвалась девушка. — Идем?

— Не торопись. За рекой Граница. Сначала проверим, сохранилась ли она в этом месте. Здесь я еще не ходил. Петрян, переходим реку; если что почувешь, дашь знать.

Они спустились к реке, зорко посматривая по сторонам и оглядывая небо в белых полосах облаков, с двумя едва видимыми дисками лун — Серебряной и Золотой. За холмами кружила стая ворон, но она была неопасна, а вот стаи перунцов стоило опасаться. Эти странные птицы с размахом крыл до двадцати сажен метали острые и прочные, прочнее стальных, перья, пробивающие стволы деревьев, не говоря уже о телах людей. Много охотников племени полегло, прежде чем волхвы нашли способ борьбы с перунцами, хотя для этого пришлось россинам сменить не одно стойбище, построить не одну деревню.

Реку под названием Пужаная перешли вброд — босиком, держа снятые сапоги в руках. На другом берегу обулись. Экипированы все были почти одинаково: Владей и Петрян имели мечи, засапожные ножи и луки, у Ясены был только лук, из которого она сбивала еловую шишку с расстояния в пятьдесят шагов.

Поднялись на длинный песчаный увал, поросший хилыми деревцами, спугнули семейку колючих змеешей. Луг до Горы Богов лег перед ними как на ладони.

Владей заставил себя расслабиться, отстроиться от всех мыслей и войти в сумеречное состояние всеведения. Пейзаж

вокруг стал для него полупрозрачным, текучим, наполненным тайным движением и свечением. Искры и звездочки в этом пейзаже обозначали живых существ — птиц, зверей, насекомых, серые и синеватые прожилки и пятна принадлежали скрытым естественным препятствиям, черные петли и кольца означали опасные места, черные точки с багровым ореолом — неизвестные источники угрозы, явно принадлежащие Горе Богов.

— Все тихо, — возник рядом Петрян, успевший подняться вверх, к ивовым кустам, за которыми начинался луг. — Но я обнаружил следы людей.

Владей вышел из транса, озадаченно глянул на охотника, только что прошедшего через Границу туда и обратно. То, что он дошел до луга, говорило об исчезновении Границы. Но откуда взялись люди? Россины не могли здесь появиться, лишь сорвиголовы вроде Мирхавы были способны преодолеть запрет и приблизиться к Горе. Кто же тогда не побоялся гнева Богов? А также гнева князя?

— Сколько их?

— Много. — Петрян пошевелил пальцами. — Восемь человек. Семеро мужчин и одна женщина. Шли с востока, вдоль реки, потом повернули к Горе.

Владей оглянулся на примолкшую Ясену. Светящиеся голубизной глаза девушки были широко раскрыты, но страха в них не было.

— Чужаки! — прошептала она.

Петрян согласно кивнул.

— Да, обувка у них не наша, странная, старая. Такую носили до Катастрофы. Ну что, возвращаемся или пойдём дальше?

Владей задумался. В принципе надо было бы вернуться и предупредить князя о появлении чужаков. Однако, во-первых, твердой уверенности в том, что здесь появились чужаки, не было, а во-вторых, своего задания разведчики не выполнили, не нашли ответа ни на один вопрос, заданный Родом.

— Идем дальше, — решительно шагнул вперед Владей. — Но в случае нужды ты, — палец юноши уперся в плечо девуш-

ки, — сразу помчишься в селение, предупредишь Рода. Но только его одного.

Ясена ответила сверкнувшим взглядом, говорившим, что она сама отвечает за себя. Означало ли это согласие, Владей не понял.

Вскоре они шли через луг по четкому следу группы людей. Судя по всему, чужаки ничего не боялись, не прятались и направлялись прямо к расколоте Горы Богов.

ГЛАВА 2

Первое потрясение, связанное с их положением, прошло, и все собрались на береговом откосе, возле одного из разбитых «големов», чтобы обсудить ситуацию.

Мужчины выглядели, как всегда, буднично-озабоченными, спокойными, и даже Тая казалась невозмутимой и веселой, хотя в глубине ее души все еще жил страх от пережитого стресса, когда она узнала, что Бич Времен — Ствол выбросил их не в родное время и даже не на родную Землю. Эта планета была лишь копией Земли, да и то не во всех деталях. Достаточно было взглянуть на небо, где днем и ночью маячили два лунных диска, серебристый и золотой.

За сутки, прошедшие с момента трагического открытия, мужчины группы успели обследовать окрестности и обнаружить много любопытных вещей.

Во-первых, если флора этой Земли почти не отличалась от настоящей земной, то фауна отличалась разительно. В реке обитали странные существа, похожие на крокодилов, но с шерстью и волчьим рылом. Изредка мимо пробегали стаи крупных, размером с волка, крыс, но с колючками вместо шерсти. Встречались также змеи — и тоже колючие, с игольчатым гребнем на спине. Вообще в этих краях обитало много колючих зверей, в том числе птицы и белки, словно природе когда-то понравился этот вид животных и она продуцировала их с размахом, утыкая иголками всех лесных обитателей. Даже мелкие птицы, а их

разведчики встретили несколько видов, летающих и бегающих, имели перьево-игольчатый покров.

Во-вторых, Иван Костров с Рузаевым наткнулись на еще более странных животных, напоминающих медведей, свободно разгуливающих на задних лапах. Ивану даже показалось, что медведи одеты в подобие комбинезонов, а взгляд у них умный и озадаченный, что наводило на мысль о разумности данной популяции. Однако контакта с представителями *ursus sapiens* не получилось, медведи бесшумно нырнули в заросли гигантской малины и ушли не прощаясь.

В-третьих, Ивашуре посчастливилось найти следы кострища, что говорило о наличии в здешних местах если и не людских поселений, то хотя бы охотничьих стоянок. Поселений увидеть действительно не удалось даже с высоты одной из гигантских сосен, на которую влез Гриша Белый. Зато он обнаружил буквально в четырех километрах от лагеря громаду Ствола, темную, напоминавшую гору, разрубленную пополам колоссальной сигарой белого цвета, удивительно похожей на пятикилометровой длины «голем».

Федор Полуянов оживился, услышав рассказ Григория, и сразу предложил гипотезу: выход группы на «големах» из «начала времен» сопровождался такими судорогами всего Древа Времен, что произошло масштабное дублирование первого из аппаратов, вонзившегося в тело хронобура. А затем этот «псевдоголем» был выброшен в одну из Ветвей и потянул за собой цепочку «големов» с людьми.

С Федором не спорили, не до того было, зато появилась надежда если и не на возвращение, то хотя бы на помощь конкистадоров. Хотя все понимали, что петля Бича Времен распалась и в узлах его выхода в других Ветвях Древа должны были остаться, по идее, только развалины Ствола.

— Итак, господа десантники, пришло время собирать камни, — сказал Ивашура, оглядев примолкшую семерку мужчин и женщину. — Как говорили древние греки: даже боги не способны сделать бывшее не бывшим. Надо привыкать к своему положению и думать, что делать дальше. Для начала предлагаю

проанализировать, чем мы располагаем. Потом обменяемся идеями, если они появятся. Возражения есть?

Возражений не последовало. Ни Павел Жданов, ни Григорий Белый, выходцы из двадцать четвертого столетия одной из Земель другой Ветви Времен, не претендовали на роль командира отряда в сложившейся ситуации, где их опыт был непригоден, и эту роль стоически взял на себя Игорь Ивашура, привыкший считать себя ответственным за судьбы друзей и приятелей.

С экипировкой разобрались быстро.

«Големы» ни на что не годились. Исчерпав запасы энергии, претерпев множественный хронопереход, они превратились в полиметаллические скорлупы, разбитые и неживые.

Костюмы спасателей — кокосы, также принявшие на себя удар взбесившегося хронобура, но все-таки защитившие хозяев, еще были пригодны к употреблению, но оружие — «универсалы» и «глуки» — уберегли только трое из всего отряда: Жданов, Белый и Валетов. У остальных сохранились комплекты НЗ, а у Рузаева обнаружилась аптечка, хотя сам он об этом не догадывался, пока не раскрылась тайна ремешка с плоской белой коробочкой вместо часов, который он носил на рукаве костюма.

Рации, встроенные в кокосы, и компьютеры костюмов — инки — работали, поэтому на некоторое время люди были защищены, но энергия кокосов потихоньку таяла, и в скором времени следовало позаботиться о смене защитных комплектов.

— Негусто, — подвел итоги ревизии Ивашура. — Но и не безнадега. Могло быть хуже. Пока не найдем более приличную одежду, будем щеголять в кокосах, тем более что они защитят нас от местных кусачих тварей. Что будем делать, господа десантники?

— Осваиваться, — буркнул Миша Рузаев, не выходявший в последнее время из состояния глубокой депрессии. Он все еще не мог свыкнуться с мыслью, что Гаспаряна с ними нет и не будет.

— Предлагаю идти к Стволу, — сказал Федор Полуянов.

— Зачем? — спросил Костров. — Хронобур исчез, хроно-

шахта разорвана, Ствол скорее всего разрушен, цепь «лифта времен», соединявшая Ветви, лопнула.

— А если нет? — Вопрос прозвучал беспомощно, и Полуянов замолчал, потом упрямо сверкнул глазами. — И все же я хотел бы взглянуть на Ствол, покопаться в оборудовании, убедиться в его недееспособности. Мало ли что мы найдем полезного?

— Поддерживаю, — бросил Белый, покусывающий травинку. — Надежд, конечно, особых нет, но Ствол — не обычное техническое сооружение, а трактриса времен, пространственноподобная линия, вполне могли сохраниться «куски» этой линии, петли, соединившие соседние Ветви.

Тая, округлив глаза, посмотрела на Кострова, и тот сжал ее локоть, понимая чувства подруги, у которой внезапно вспыхнула надежда на возвращение. Павел Жданов, взглянув на нее, проговорил мягко:

— Не стоит особенно уповать на счастливый случай, но шанс, что нам повезет, есть. Кто знает, что такое время?

— Время... — пробормотал Полуянов. — По-древнерусски — воремя, общеславянское — вермя. Кстати, основа термина — санскритское *vartman* — колея. Предки наши были достаточно мудры. Одно могу сказать с уверенностью: узлы выхода Ствола — узлы «вечного теперь», и все они лежат на линии хроношахты...

— Лежали, — хладнокровно поправил Жданов. — Что ж, идемте. Чем быстрее мы расстанемся с иллюзиями относительно возвращения в свое время, в свою Метавселенную, тем быстрее адаптируемся здесь.

Он зашагал вперед, за ним Валетов, Ивашура, Рузаев. Отставшая Тая с мольбой посмотрела на Ивана.

— Неужели он прав? И мы навсегда останемся здесь, в чужом мире?

Костров ободряюще поддержал ее под локоть.

— Просто надо быть готовыми ко всему. Уж лучше заранее подготовиться к худшему, чем испытать крушение надежд. Но ты знаешь, — Иван понизил голос, — я почему-то уверен, что мы выкрутимся из этого положения.

— Правда? — Глаза Таисии вспыхнули.

Иван чмокнул девушку в щеку и ускорил шаги, догоняя ушедших вперед товарищей. В глубине души он далеко не был уверен в своих утверждениях, но иного способа поддержать подругу не знал.

Реку преодолели вброд, растянувшись цепочкой. Белый и Жданов ушли вперед, Полуянов о чем-то спорил с Рузаевым, за ними задумчиво шагал Ивашура, потом Тая с Иваном, и замыкал цепь Лаэнтир Валетов, по-прежнему равнодушный ко всему происходящему. Иван догнал Ивашуру и услышал разговор Михаила и Федора.

— И все же я не понимаю, — невозмутимо говорил Рузаев, — почему наши «големы» выбросило из недр Ствола так далеко, во внешнюю зону. Мы ведь должны были оказаться внутри, в хроношахте.

— Ствол — не просто сооружение, — повторил слова Белого Полуянов, — он еще п р о ц е с с реализации многомерного континуума в трехмерный.

— Ну и что?

— В момент торпедирования хронобура произошла о с т а н о в к а процесса, образовался многовекторный узел на Древе Времен...

— Ну и что? — повторил Рузаев.

— Нас выбросило по инерции в одну из альтернативных Ветвей.

— Хорошо, выбросило, но почему мы оказались за пределами Ствола?

— Инерция временного сброса поменяла знак на пространственную, — закончил наконец свою мысль Федор, — и нашу группу вынесло за пределы хроношахты. Если бы этого не произошло, все, наверное, закончилось бы трагически.

— Все в руках случая. А что ты там говорил об этой громаде, разрубившей Ствол пополам? Ведь по форме это чистый «голем».

Ответа Полуянова Иван не расслышал, потому что рация ко-коса донесла возглас Жданова:

— Внимание!

Ивашура мгновенно выхватил «универсал», вглядываясь в темную гору Ствола, выростающую над лесом в двух километрах отсюда. Предупреждение Павла застало всех на лугу, и прятаться было негде, поэтому разведчики Нью-Земли просто заняли круговую оборону, оглядываясь и держа оружие наготове. Ничто не нарушало идиллического спокойствия здешней природы, однако второй возглас Жданова сориентировал людей:

— Небо!

Высоко над громадой Ствола плыла темная точка, постепенно увеличиваясь в размерах, пока не разделилась еще на несколько точек. Это была стая птиц.

— Это не птицы, эсперы, — подал голос Белый. — Если начнут атаку — открывайте огонь.

Приближающаяся стая действительно не была стаей птиц. Иван вспомнил встречу с подобными существами, похожими на летающих скатов, в недавнем путешествии по Стволу. Тогда «скаты», автоматы-защитники хронобура, атаковали их. Неужели и здесь они примутся защищать объект охраны, уже прекративший существование?

Но эсперы нападать на людей не стали. Покружив над ними на небольшой высоте, четыре плоские громадины, отливающие седым блеском, повернули назад и вознеслись над Стволом, превратились в едва видимые точки.

— Узнали они нас, что ли? — пробормотал Рузаев.

— Вряд ли, — покачал головой Полуянов. — Просто у них работают остатки программы, запрещающей самостоятельные действия при отсутствии прямой угрозы охраняемому объекту. Они теперь как поводыри слепого, оставшиеся без хозяина.

— Не отставайте, — подстегнул товарищей Ивашура.

Через полчаса отряд достиг мрачной горы Ствола и остановился, разглядывая серо-фиолетовые, с узором ниш и выбоин, стены хроноускорителя. В этом мире он мало чем напоминал стройную белую башню, какой видел ее Павел Жданов в свое время. Да и Рузаев с Ивашурой видели Ствол иным. Здесь хроноускоритель был похож на конусовидный утес, сложенный

из многих слоев разного цвета. И теперь еще вдобавок он был разрублен до основания гигантской дубиной «псевдоголема», сияющего снежной белизной, с переплетением непонятных царапин и штрихов по всей длине.

Тихо постояв под острым носом «псевдоголема», отряд двинулся вдоль стены Ствола по густой, но невысокой — по колено — траве вроде осоки, приглядываясь к выбоинам и дырам. Веяло от Ствола запустением, мертвым спокойствием, застарелой угрозой и угрюмой чужеродностью, что заставляло людей держаться настороженно. Но в конце концов, прошагав километра два, все привыкли к тишине и неподвижности нависшей над головой громады и повеселели. Только Павел Жданов, единственный в отряде паранорм, имеющий экстраординарную чувственную сферу, ощущал тонкое дуновение ж и в о г о тепла, исходящего от стен Ствола, и это ощущение не позволяло ему расслабляться. Какие-то механизмы с источниками энергии все еще жили внутри хроноускорителя, стоило поискать эти аппараты и выяснить их возможности. И еще Павел очень надеялся, что ему удастся восстановить связь со Стасом, инком Ствола. Многие сразу стало бы понятно.

Но первым уловил движение не Павел, а Лаэнтир Валетов. Он догнал Ивашуру и сказал ему в спину без особого волнения:

— За нами наблюдают.

Рации были включены у всех, и десантники разом остановились, взявшись за оружие и с опаской разглядывая стену здания справа. Но Валетов добавил:

— Они прячутся в лесу.

Ивашура вгляделся в полосу ближайших лесных зарослей, как все остальные, ничего не увидел и тихо спросил:

— Где?

Валетов показал рукой на густой подлесок, и тотчас же там шевельнулись ветки, из-за кустов вышли две косматые фигуры, остановились. До них было всего метров триста, люди хорошо разглядели неожиданных гостей.

По виду они очень походили на медведей, вставших на дыбы. Но, во-первых, имели не волосатые, а гладкие морды, безво-

лосые передние лапы, а во-вторых, носили нечто вроде кожаных фартуков, защищающих животы и ноги-лапы до колен.

— Смотрите, что у них в лапах... — прошептала Тая.

В передних лапах медведи держали палки, отсвечивающие тусклым металлическим блеском.

— Ничего удивительного, — проворчал Рузаев. — Просто здесь водятся «урсус сапиенс», разумные медведи. Людей, наверное, нет, вот нишу и заполнили бурые любители меда.

Словно в ответ на его слова один из псевдомедведей в фартуке желтого цвета поднял свою палку и помахал ею над головой справа налево. Затем опустил палку и сделал вполне человеческий жест: покачал вытянутым перед мордой длинным когтистым пальцем. Жест мог означать что угодно, однако большинству десантников показалось, что разумный зверь дает им совет не ходить возле Ствола.

— Что будем делать? — быстро спросил Ивашура. — Если это аборигены, с ними надо подружиться. Кто знает, сколько времени мы проведем в этих краях.

— Я схожу к ним, — предложил Рузаев. Но стоило ему сделать шаг вперед, как медведи исчезли. Шевельнулись кусты, и все.

— В другой раз, — проговорил Павел. — В интересный мир нас выбросило, десантники. Зеленые луга, леса, реки, тишина, чистейшая экология... и цивилизация разумных медведей. Начнем осваиваться... — Он не договорил.

На лес в том месте, где скрылись двое медведей, спикировала стая эсперов. Сверкнули молнии разрядов, вонзились в деревья. Оттуда прилетела волна шипящих свистов, глухие удары, и все стихло. Стая покружила над лесом, потом вернулась, медленно облетела замерших, сжимающих оружие людей и снова вознеслась в небо, под перья облаков.

— Неужели они их... убили? — прошептала Тая.

— Странно, — пробормотал сосредоточенный Ивашура. — Почему эсперы напали на них? Ведь никакой опасности медведи не представляют. Мы более опасны, чем они.

Никто ему не ответил. Настроение у всех упало. Мир вокруг

был с виду тих, спокоен и прекрасен, но в нем существовали насилие и смерть, и связано это было с горой Ствола.

— Идемте, — предложил Белый, махнув рукой. — Я нашел вход. Хотя, может быть, разделимся? Часть останется здесь, а двое-трое пойдут в разведку.

— Я останусь, — гортанным голосом откликнулся Валетов, отошел, сел на траву, потом лег на спину.

— Останься и ты, — понизил голос Иван, обнимая Таю.

— А ты?

— Я схожу на разведку.

— Хорошо, — кивнул Ивашура. — Пойдут Иван, Гриша и...

— Я, — поднял руку Полуянов.

Жданов, прищурясь, посмотрел на Ивашуру, улыбнулся.

— Пусть идут, я поброжу окрест, неподалеку.

Разведгруппа без особых прощаний втянулась в громадный пролом в стене Ствола, черный, с лучевидными серебристыми потеками, и скрылась с глаз. Тая еще некоторое время всматривалась в темноту прохода, вслушивалась в долетающие звуки, потом отошла, села рядом с Рузаевым.

— А я пока схожу туда, — кивнул на лес Павел, — посмотрю.

— Возьми Михаила, — посоветовал Ивашура.

— Нет, одному сподручней. В случае чего — дайте сигнал.

Он прошагал по лугу до кромки леса, пошарил там в траве и канул в кусты. И стало совсем тихо.

ГЛАВА 3

Владей почувствовал опасность одновременно с Ясеной еще до того, как та приобрела конкретные формы. Остановился, предупреждающе вскинув руку, оглянулся, встретил взгляд девушки:

— За нами кто-то наблюдает.

Ясена кивнула, прислушалась к себе и показала пальцем сначала в сторону, потом в небо. Это означало, что за ними следили с двух сторон, причем по-разному. Глаза в лесной чащобе смотрели если и не по-доброму, то без угрозы и злобы, а вот

взгляд с неба, скрытого веером листвы, был ощутимо угрюм и беспощаден. Это могли быть либо грифоны, кормящиеся не только падалью, но и живым мясом, либо хвостоколы-перунцы, о которых предупреждал Род.

Владей вошел в транс всеведения и увидел четыре черные стрелы над лесом, испускающие леденящий душу ужас. Поспешил закрыть себя и спутников скорлупой невидимости и, вероятно, сделал это вовремя. Хвостоколы, кружащие над лесом и Горой Богов, до которой осталось не более полутора верст, вдруг спикировали вниз далеко в стороне и вонзили в землю пламя смерти. Издалека донеслись свистящие, словно удары плетью, звуки: шахх... шахх... шахх... Затем все стихло.

Владей стер пот со лба, слабо улыбнулся на прикосновение Ясены:

— Все хорошо, они нас не увидели.

— Кто? — не понял Петрян.

— Перунцы, стражи Горы. Род предупреждал, что их стоит опасаться.

— Но я чувствую еще кого-то, — прошептала жарко Ясена, оглядываясь.

— Это всего-навсего медвяны, — уверенно бросил Владей. — Они нас не тронут.

Отряд разведчиков снова двинулся вперед и вскоре достиг места, по которому нанесли свой страшный удар хвостоколы. Поляна в лесу была испещрена трехсаженными ямами глубиной в четыре сажени, причем земля в этих местах стала жидкой, выплеснулась вверх, как вода от брошенного сверху камня, и так застыла. Владей насчитал одиннадцать всплесков, уходящих цепочкой в лес, затем нашел следы крови на траве и остановился, кивнув Петряну на поломанные кусты:

— Хвостоколы стреляли не зря.

— Медвяны, — понимающе кивнул в ответ охотник, принялся, взгляделся в траву и кусты. Нырнул в заросли и вернулся с полуторасаженной блестящей палкой, на торцах которой были выгравированы странные иероглифы: 2301.

— Никого нет, медвяны всегда уносят своих раненых соро-

дичей, а Лох рассказывал, что из этих палок медвяны стреляют жгучими стрелами, пробивающими даже камень.

Владей слышал истории Лоха, но верил им мало.

В кустах зашуршало, из-под перистых опахал папоротника выглянули блестящие бусинки глаз и скрылись, заметив людей. Змежи обычно людей не боялись, но этот явно был напуган. Владей снова прислушался к духам природы, к шепоту дриад и наяд, к дыханию листвы и трав и, холодея, понял, что наблюдает за ними вовсе не семья медвян, а некто огромный, сильный, мрачный, чужой и страшный, живой и неживой одновременно. Но главное, видящий особым магическим образом тройку россинов издали, сквозь деревья и кусты, этот не человек — не зверь был ранен и хотя не звал на помощь, но странным образом давал понять, что ждет кого-то. Хотя вполне могло быть, что он звал своих. Просто Владей слышал его мысленные образы.

— Зайди слева, — бросил молодой волхв, снимая лук и доставая стрелу, — Ясена, пойдешь за мной в десяти шагах, прикроешь спину.

Не ожидая возражений, Владей скользнул под еловую ветвь и словно растворился в зарослях густого, не тронутого рукой человека более ста веков леса. Точно так же неслышно и гибко спутники волхва последовали за ним.

Россины сызмальства были приучены к самым неожиданным встречам. Отвагу, хладнокровие и готовность встретить таинственные явления они впитывали с молоком матери. Нет, они, конечно, умели удивляться и восхищаться, а также радоваться волшебной красоте и простоте мира, но их удивление редко переходило в страх и не влекло отрицательных эмоций. Что касается ведунов-волхвов, колдунов и магов, то они и вовсе предчувствовали почти все виды опасности и умели прогнозировать будущее, пусть и на уровне подсознательного восприятия. Владей, идя по ментальному запаху чужого, уже знал, что тот не причинит им вреда.

Сначала они приняли его за черную скалу, окруженную сломанными, как соломинки, деревьями. Затем, осмотрев со всех сторон, поняли, что это гигантский, не то каменный, не то ме-

таллический зверь, упавший на бок. У зверя отсутствовала голова, зато был торс, круп и мощные, как рычаги, ноги с круглыми копытами величиной с варочный чан. С виду он напоминал кентавра, вплавленного в странные всплески земли и дерна. Но этот железный кентавр не был главным действующим лицом. Прямо под его ногой лежал, также наполовину утопленный в ставшей жидкой и застывшей потом, как смола, земле, страшный черный человек с гладким лицом и единственным, тускло светящимся, длинным, горизонтальным глазом-щелью. Он смотрел на россинов с угрюмым равнодушием, но без угрозы, и чувствовалось, что ждет он кого-то другого. Во всяком случае, интереса к разведчикам черный всадник, придавленный своим обезглавленным конем, не проявил.

— Кто ты? — спросил Владей, приблизившись, не обращая внимания на испуганный оклик Ясены.

Сияние глаза на лбу гиганта (даже лежа на боку, он был вдвое выше рослого юноши) усилилось на мгновение. Владей почувствовал томление, покалывание под черепом, подергивание мышц на лице, давление на сердце. Отступил было, но тут же приблизился снова.

— Кто ты?

Глаз на лбу черного человека почти погас, словно тот потерял сознание. Исчезли и неприятные ощущения, испытываемые молодым волхвом.

— Он ранен, — объяснил Владей спутникам, отступив под сень уцелевшей ольхи. — Почти мертв. Вероятно, с ним сражались перунцы.

— Но ведь и хвостоколы, и он сам — обитатели Горы! — воскликнула Ясена. — Зачем им воевать друг с другом?

— Не знаю.

— Что будем делать? — Петрян оглянулся через плечо. Видно было, что побоище, происшедшее в лесу, его не слишком взволновало.

— Пока над Горой кружат хвостоколы, туда не пойдем. Попробуем подойти с другой стороны, где лес подходит почти под склон Горы.

— А как же следы тех, кто прошел перед нами?

— Если они остались живы, найдем их в Горе. А сейчас давайте полдничать.

— Только не здесь, рядом с... этим, — быстро сказала Ясена, нервно облизнула губы. — Я его боюсь.

Они отошли на двести шагов севернее, к ручью, впадавшему в реку Пужаную, уселись в тени густого явора, достали из котомок свертки с едой: хлеб, сыр, вареные яйца кураносов, грибы, яблоки, орехи. Запили кисловатым отваром из ягод сальмадиллы, прибавляющим силы.

Семья кроланей, затем молодой есол и пара бурозубых летяг пытались подобраться ближе, привлеченные запахом еды, но Петрян отогнал их шипением змеежа. Подделывал голоса птиц и зверей он мастерски.

— Как ты думаешь, это он убил Мирхаву? — тихо спросила Ясена, имея в виду черного всадника.

— Вряд ли, — мотнул головой Владей. — Он не злой, и у него у самого есть враги. Я уже встречался с такими, как он, и никогда они на меня не нападали.

Солнце ушло на третью четверть дня, когда они снова выступили в поход и приблизились к гигантскому уступу Горы со стороны развалившей ее «небесной палицы». Остановились на опушке леса, язык которого подходил к Горе меньше чем на полверсты, с благоговением и трепетом стали разглядывать темно-серые, с фиолетовым и багровым отливом, склоны Горы и белый острый нос «палицы», испещренный какими-то письменами.

Ничто, ни одно движение, не нарушало сонного покоя природы вблизи Горы. Вокруг царили тишина и неподвижность. Здесь даже птицы молчали и насекомые не строили себе жилищ, прячась в глубине опавшей листвы. И все же Владей чувствовал, что за Горой настороженно наблюдают множество глаз, причем не только звериных и птичьих, а в самой Горе прячутся живые существа, многие из которых распространяли явственно ощутимую ауру злобы и ненависти. И еще внутри Горы светились живым теплом какие-то огромные механизмы, а также некоторые ее участки, целые этажи прорытых там ходов, спле-

тающиеся в странную и удивительную объемную сеть, думающую и ждущую. Владею даже показалось, что эта сеть почувствовала его ментальный взгляд, насторожилась и окликнула его на своем языке, и он поспешил выйти из поля всеведения.

— Ты что? — отреагировала Ясена, ощутившая то же самое, но в меньшей степени.

Владей потер лоб, махнул рукой Петряну, посылая того вперед:

— Хвостоклы улетели, можно идти. Но если встретим врагов — отступаем.

— Почему? — удивился Петрян. — Втроем мы справимся с любым...

— С любым — с кем? — посмотрел на охотника волхв. — С черным всадником? Или с тем, кто убил Мирхаву? Они не люди. И нам надо вернуться, чтобы рассказать Роду и князю, что мы увидели.

Петрян повернулся и заскользил в зарослях луговых трав к громаде Горы. За ним, по знаку Владея, гибко нырнула в метельчатые зеленые волны Ясена. Владей шел последним, зорко оглядывая ландшафт двумя видами зрения — световым и внутренним. Духи природы шептали ему: не ходи, там опасность, там нежить, там страх и ужас, там смерть! — но отступить было рано и стыдно, хотя он точно знал, что Гора угрюмо наблюдает за ним, читает его мысли и готовит встречу. А еще у Владея появилось ощущение б е д ы , которая с ним непременно случится. Ощущение было таким острым и отчетливым, что волхву захотелось бежать отсюда куда глаза глядят. Однако, стиснув зубы, он преодолел панику и ничего своим спутникам не сказал.

Под нависшим карнизом второго слоя Горы, у стены со множеством ниш и выбоин, они остановились, возбужденные и разгоряченные движением, готовые к схватке или отступлению. Пока преодолевали луг, никого не увидели и не услышали, поэтому приободрились и поверили в свои силы, хотя перед глазами всех троих стоял образ разрезанного пополам Мирхавы.

— Как ты думаешь, где сейчас те восемь чужаков, что шли сюда? — жарко прошептала Ясена на ухо Владею.

— Внутри Горы, — уверенно ответил тот. — Если бы они остановились неподалеку, я бы их почувял.

— Надо же, дошли! — усмехнулся в усы Петрян. — В детстве я, бывало, часто мечтал, как пойду к Горе и открою ее тайну. Интересно все же, откуда она свалилась на нашу землю? И почему к ней нельзя было подойти близко?

Владей хотел сказать, что Гора излучает особый свет, ментальное поле, действующее на сознание человека угнетающе, но Петрян вряд ли понял бы, что такое «ментальное поле», и волхв не стал ничего объяснять.

Они двинулись вдоль стены гигантского сооружения Богов, чутко прислушиваясь к звукам собственных шагов, всматриваясь в ниши и пещеры, образовавшиеся в стене за многие тысячи лет. Прошли под нависшим над землей носом (а может, рукоятью) палицы, разрубившей Гору. Снова зашагали вдоль стены, пока не обнаружили пещеру, уходящую глубоко в недра Горы. Внутренним зрением Владей проследил за ее извилами до впадения пещеры в более крупную полость внутри Горы. Остановил отряд, оглядев по очереди Ясену с горящими глазами и Петряна, готового дать отпор кому угодно.

— Я чую опасность.

— Я не боюсь! — вздернула подбородок девушка, но Владей не дал ей договорить.

— Конечно, лучше было бы тебе остаться на воле, но я не уверен, что вне Горы ты будешь в безопасности. Первый пойду я, ты за мной. Петрян замыкающим. А теперь помолимся Перуну.

Глянув на поседевшее перистыми облаками небо — верный признак скорого изменения погоды, — Владей шагнул в полумрак пещеры. Факел ему был не нужен, он хорошо видел в темноте.

Когда небольшой отряд втянулся в пещеру, на опушку леса в полуверсте от Горы Богов вышел человек, постоял некоторое время, ощупывая окрестности внимательным взглядом, и спокойно направился к провалу в стене огромного здания, в котором скрылись посланцы племени россинов. Это был Род, Глава Схода племени.

СОДЕРЖАНИЕ

Часть первая

И ТРАВЫ ЗЕЛЕННЫХ ПОЛЕЙ

ГЛАВА 1	5
ГЛАВА 2	13
ГЛАВА 3	21
ГЛАВА 4	28
ГЛАВА 5	36
ГЛАВА 6	45
ГЛАВА 7	53
ГЛАВА 8	62
ГЛАВА 9	72
ГЛАВА 10	84

Часть вторая

ВЕРБЛЮДЫ ТАНЦУЮТ...

ГЛАВА 1	111
ГЛАВА 2	120
ГЛАВА 3	128
ГЛАВА 4	137
ГЛАВА 5	147
ГЛАВА 6	156
ГЛАВА 7	169
ГЛАВА 8	177

Часть третья

ПОД НАМИ

ГЛАВА 1	190
ГЛАВА 2	200

ГЛАВА 3	207
ГЛАВА 4	217
ГЛАВА 5	226
ГЛАВА 6	236
ГЛАВА 7	245
ГЛАВА 8	254
ГЛАВА 9	265
ГЛАВА 10	274

Часть четвертая

ПОГОНЩИКИ ПРАВЯТ СЛОНАМИ

ГЛАВА 1	291
ГЛАВА 2	300
ГЛАВА 3	309
ГЛАВА 4	318
ГЛАВА 5	328
ГЛАВА 6	337
ГЛАВА 7	346
ГЛАВА 8	357

Часть пятая

И ЗМЕЙ УСМИРЯЕТ КОЛДУН...

ГЛАВА 1	364
ГЛАВА 2	374
ГЛАВА 3	384
ГЛАВА 4	390
ГЛАВА 5	398
ГЛАВА 6	408
ГЛАВА 7	421
ГЛАВА 8	430